

Злая мачеха и бесполезный сводный брат

Герцогиня (бывшая баронесса) Джоан Карелл из Дома Карелл. Первая и единственная дочь покойного барона Эдгара Карелла. Она вышла замуж за герцога Гено Стальхарт после смерти его первой жены. Когда она пришла в дом, она привела с собой сына от первого брака. Избалованный, грубый парень с пухлым телом по имени Джулиан Карелл.

– Это был насыщенный день. Спасибо за вопрос, – сказала Конни. – Как на счет вас? Кого из мужчин вы побеспокоили на этот раз?

– Закрой свой рот, девочка. Девушка, которая еще девственница, не должна говорить о таких вещах!

– Что вы имеете в виду? Ни для кого не секрет, что вы делаете, когда идете на эти... любовные похождения.

– Мамочка. Я голоден, – сказал мальчик. Он был настолько самовлюбленный, что даже никого не замечал вокруг.

– Хорошо, дорогой. Мы скоро поужинаем, – сказала леди Карелл, успокаивая мальчика.

Обнаружив, что больше не нужно вести раздражающих светских бесед, Конни поднялась по лестнице, проходя мимо мачехи.

– Куда это ты направляешься? – сказала она категорически.

– У меня гостя.

– Гостя? Ты имеешь в виду эту неприятную уродливую штуку в комнате для гостей?

Это предложение заставило Конни почувствовать, как у нее забилося сердце.

– Вы вошли внутрь?!

– Конечно! Я имею право знать, какую собаку приносит домой моя непослушная падчерица. Что, если бы это был кто-то, кто подверг бы семью опасности?!

Конни побежала в гостевую комнату и обнаружила, что горничные, накрыв рты тряпками, складывают внутри старые тряпки. Там были следы борьбы и брызги крови и гноя.

– Где она?! – проревела Конни, пугая служанок.

– Я приказала охранникам выгнать ее, – мерзкая женщина, скрестив руки, прислонилась к двери.

– Эта штука напугала моего бедного маленького Джулиана! – сказала она с усмешкой. – Посмотрите на это постельное белье! Придется всю сжечь! Я не допущу, чтобы наши гости находились в месте, где спало что-то подобное.

– Разве Бертус не останавливал тебя? – спросила она с едва сдерживаемым гневом.

– О, он пытался. Старый дурак. Но это мой дом, и я здесь все решаю! – продолжила она,

отступив назад, когда в комнату вошли Ник и пятеро охранников особняка. – У моей дочери один из приступов. Отведите ее в ее комнату.

– Ну ну. Ник. Похоже, твоя преданность отличается от лояльности Бертуса.

Охранник вздохнул.

– Это она мне платит, миледи. Пожалуйста, не усложняйте нам задачу.

– Только не со мной? – Конни засмеялась и швырнула пакет вверх.

Пока охранники отвлекались на пакет, она ударила кулаками в яремную вену двоих ближайших мужчин, в результате чего они задохнулись и потеряли сознание. Третий охранник слева отреагировал и попытался схватить ее за руку.

– Попалась!

Однако, радуясь своему успеху, он увидел, как мир развернулся, и острая боль пронзила его руку. Когда он посмотрел на неё, она уже была так сильно вывернута, что кость сломалась и выступила из локтя.

Четвертому не стало лучше, поскольку быстрый удар по голове сломал ему череп, и он потерял сознание.

Леди Карелл была ошеломлена, увидев своих людей на земле, бессильных против молодой девушки.

– Ч-что, черт возьми, вы делаете?! Поймайте ее!

Конни встала в позу, заложив левую руку за спину, а правой поймала пакет с травами, падающий с воздуха. Затем она взглянула на глупую женщину и сказала:

– Беги.

Ник не вытащил свой меч, даже когда остался последним человеком, оставшимся в комнате. Он даже поднял обе руки в знак капитуляции, но лицо его было весёлым, как если бы он был зрителем шоу.

– Вы сильны, миледи. Как будто вы другой человек, – сказал он, глядя на своих товарищей-охранников. – Вы даже мечом не пользовались.

Конни бросилась к нему и схватила за шею.

– Где она?

– Мы (хрип) оставили ее (хрип) в трущобах на юге.

– Скажи мне, почему я не должна убить тебя сейчас, после того, как ты стал бесполезным, – прорычала она.

– Потому что я (хрипит) единственный (хрипит), кто знает, где она!

– ... У меня нет на это времени, – она выкинула мужчину из закрытого окна и наблюдала, как он упал на кусты внизу. Она выпрыгнула из окна и побежала в сторону трущоб.

Боль и еще больше боли.

Мое тело было похоже на печь, и когда я дышу, мне кажется, что я пытаюсь вдохнуть воздух через соломинку.

Больно. Больно.

Мои конечности болят. Моя кожа болит. Холодный ночной воздух казался мне обжигающим.

Иллумка покачнулась и упала на землю. Вонь мусора и ее собственного тела смешался в тошнотворный запах, который вызвал у нее рвоту.

После того, как ее выбросили из особняка Стальхарт, ее оттащили в трущобы и оставили умирать. Она пыталась попросить о помощи, но люди в трущобах так боялись ее больного тела, что обычно многолюдная улица была безлюдной.

Почему? Почему я?

Это был вопрос, который она задавала себе с тех пор, как ее предали собственные люди и заставили жить как животное. Били и пытали, кормили объедками и мусором.

Единственное хорошее ее воспоминание - прикосновение той странной девушки по имени Конни.

Когда она смотрела на нее, в ее глазах не было ни жалости, ни отвращения. В ее глазах она ничем не отличалась от нормальных людей. И на этот раз она почувствовала себя нормальной. Она могла забыть, что ее тело превратилось во что-то проклятое и уродливое.

Больно.

Погода испортилась, пошел дождь. Холодные капли воды, падающие на изуродованное тело Иллумки, казались ей уколами бесчисленных игл.

– Ага! (Кашель) (Кашель).

Ее дыхание стало прерывистым, она задыхалась от собственной мокроты. Она тяжело закашлялась, изо рта хлынула кровь. Из-за недостатка воздуха она теряла сознание.

– Мне... страшно, – от страха она начала плакать.

Затем она почувствовала сильные руки на своей спине, и холод начал утихать.

– Не нужно бояться.

Последнее, что увидела Иллумка перед тем, как ее зрение потемнело, была знакомая надменная улыбка.

Этель Виндлепунс покушала суп с теплым хлебом, и решила закрыть магазин. Она собиралась запереть дверь большим старым деревянным брусом, но тут она увидела две фигуры, бегущие сквозь дождь к ее магазину.

– Магазин закрывается, – сказала она, намереваясь пожаловаться на мокрую обувь в ее магазине.

– Этель. Мне требуется ваша помощь.

Старуха приподняла обе брови, узнав девушку в мокром платье.

– Хм? Я думала, что уже сказала. Вам придется подождать до завтра или послезавтра.

– Обстоятельства изменились. Взгляните на нее. – Она медленно положила на пол воспаленную Иллюмку. – Она отравлена. У вас есть что-нибудь, что может ей помочь?

Этель была сбита с толку состоянием человека перед ней.

– Э-я впервые вижу что-то подобное, – нахмурилась Этель. – Мои противоядия действуют только от змеиного яда и пищевых отравлений!

– Похоже, я могу рассчитывать в этом только на себя. Позвольте мне одолжить пестик и ступку.

Этель ничего не сказала, передала запасные инструменты и просто наблюдала.

Конни высыпала пакет с травами, который держала в руках, и разложила содержимое. Она ловко собрала пригоршню разных видов трав, раздавила их пестиком и ступкой и собрала результат в ладонях.

Затем она сомкнула обе ладони и собрала свою энергию Инь, сосредоточившись на смеси. Через пять минут она открыла их, и там была маленькая круглая таблетка, пахнущая лавандой. Она скормила его Иллумке, и ее прерывистое дыхание стало медленно стихать.

– Что ты сделала? – Глаза Этель были широко открыты. Она никогда раньше не видела ничего подобного. – И что это?

– Таблетка для омоложения. Ее используют для стабилизации состояния больного.

– Что-то вроде зелья?

– Нет... как бы это сказать? Она стимулирует способность тела к самовосстановлению. Она также действует как болеутоляющее. Если кто-то ранен и вы ее съедите, рана затянется сама собой.

– Итак, это похоже на сильное зелье.

– Так оно у вас есть!

– Нет. Зелье может быть создано только алхимиком на уровне 15. В то время как высшее зелье может быть создано только алхимиком 45 уровня. В этом королевстве вы можете найти только около пятидесяти или около того алхимиков высокого уровня. В любом случае, их будут использовать только Охотники С-ранга и выше. И даже тогда они использовали бы его очень экономно. Как бы то ни было, она выглядит очень мощной. Эта девушка начинает нормально дышать.

– Нет. Этого недостаточно. Это просто временная мера. Если я хочу спасти ее ... мне нужно сделать что-то радикальное.

– Что-то радикальное?

– Сколько видов лекарств у вас на самом деле? Те, что сзади, а не те, которые вы мне показали сегодня днем.

Этель вздохнула и поманила пальцем, когда прошла в дальний конец магазина.

– Оставь ее на столе. Ей придется подождать.

Конни согласилась, положила спящую девушку на стол и последовала за Этель. Комната в задней части была заполнена стеклянными банками, наполненными экзотическими ядами и лекарствами. Некоторые были с надписью «неудача», а некоторые - «успех»; Очевидно, они были не так невинны, как предметы в зале.

Конни присвистнула и сказала.

– Вы удивили меня, Этель.

Она ответила резким пожатием плеча.

– У каждой женщины есть свой секрет.

<http://tl.rulate.ru/book/65955/1750849>